

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Л.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Папинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 02.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужила жалоба Д.А.В., поступившая в АП СПб 25.07.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 адвокатом Л. допущено нарушение требований:

- п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.»* и
- п. 1 ст. 6.1 КПЭА: *«1. В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:
- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.»*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение

Квалифкомиссии, **Совет АП СПб** приходит к следующему.

1. Относительно дисциплинарных обвинений в неоказании заявителю услуг по ведению дела № в Калининском районном суде г. Санкт-Петербурга.

На основании анализа представленного адвокатом Л. адвокатского досье Квалифкомиссия установила, что в рамках гражданского дела № , находящегося в производстве Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга, рассматривается иск Д.А.В. к Т.Н.В. и Т.Т.О. о возмещении ущерба, причинённого преступлением (хищение автомобиля).

Для ведения данного дела 24.06.2022 Д.А.В. была выдана нотариальная судебная доверенность на имя С.А.А. и Л..

Адвокат Л. в своих письменных объяснениях от 06.08.2024 подтверждает, что в рамках указанного гражданского дела она:

- осуществляла консультирование доверителя, рецензирование процессуальных документов;

- неоднократно совершала от имени заявителя процессуальные действия – ходатайствовала об истребовании доказательств, отложении судебного разбирательства, о передаче дела по подсудности в Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга, подавала возражения на отзыв ответчиков и т.д.;

- на основании ордера от 06.09.2023 принимала участие в судебных заседаниях 06.09.2023 и 12.10.2023.

При этом адвокат Л. не заключала с заявителем Д.А.В. соглашение об оказании юридической помощи (услуг судебного представительства) в простой письменной форме.

Квалифкомиссия отметила, что рассмотрение настоящего дисциплинарного производства неоднократно откладывалось для предоставления адвокату Л. возможности представить документы о денежных расчётах между ней и заявителем, однако этого адвокатом сделано не было.

Также Квалифкомиссия приняла во внимание объяснения адвоката Л. о том, что ей не известно, заключался ли между С.А.А. и Д.А.В. какой-либо договор об оказании юридической помощи по ведению дела № в Калининском районном суде г. Санкт-Петербурга.

На основании вышеизложенного Квалифкомиссия пришла к выводу об обоснованности жалобы Д.А.В. в данной части и о нарушении адвокатом Л. взаимосвязанных положений п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 6.1 КПЭА, согласно которым адвокат обязан в целях соблюдения требований компетентного, добросовестного, разумного и квалифицированного оказания юридической помощи заключить непосредственно с доверителем в письменной форме соглашение об оказании юридической помощи, позволяющее доверителю идентифицировать адвоката, принявшего поручение в качестве поверенного, определить предмет поручения и объём принятых на себя адвокатом обязательств перед доверителем, а также характер и условия ответственности адвоката.

Разрешая дисциплинарное производство в данной части, **Совет АП СПб** прежде всего должен проверить, не истекли ли установленные п. 5 ст. 18 КПЭА сроки применения мер дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: «Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».

В дисциплинарной практике АП СПб выработана позиция, согласно которой адвокат может привести оформление договорных отношений с доверителем в соответствие с требованиями закона до прекращения оказания юридической помощи доверителю. Именно с этого момента начинает течь срок давности применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем, как следует из заключения Квалифкомиссии, последней датой оказания адвокатом Л. юридической помощи Д.А.В. является 12.10.2023 – день, когда адвокат Л. принимала участие в судебном заседании по делу № в Калининском районном суде г. Санкт-Петербурга.

Иных, более поздних дат оказания адвокатом Л. юридической помощи Д.А.В. не содержится и в жалобе заявителя.

Содержащиеся в жалобе сведения об оплате заявителем юридических услуг, оказанных адвокатом, вплоть по 04.04.2024 не свидетельствуют об оказании адвокатом юридической помощи в это время. Более того, в этой части доводы жалобы не подкреплены какими-либо доказательствами.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу, что на момент принятия настоящего решения предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА сроки применения к адвокату Л. мер дисциплинарной ответственности за установленное Квалифкомиссией нарушение истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».

Однако по настоящему делу лично от адвоката Л. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Отсутствие возражений адвоката Л. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на **прекращение дисциплинарного производства** в данной части **вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии в данной части, не рассматривает по существу вопрос о наличии либо отсутствии нарушения и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

2. Относительно дисциплинарных обвинений в неоказании услуг по ведению дела № во Всеволожском городском суде Ленинградской области.

На основании анализа представленного адвокатом Л. адвокатского досье Квалифкомиссия установила следующее.

В рамках гражданского дела № , находящегося в производстве Всеволожского городского суда Ленинградской области, рассматривается иск М.В.М. к Волочаю А.В. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В материалы дисциплинарного производства представлена нотариальная судебная доверенность от 27.02.2023, выданная М.В.М. на имя Д.А.В., С.А.А. и Л.

Поводы для возбуждения дисциплинарного производства приведены в п. 1 ст. 20

КПЭА, их перечень является исчерпывающим.

Как верно отметила Квалифкомиссия, заявитель по настоящему дисциплинарному производству Д.А.В. на основании доверенности сам является судебным представителем истца М.В.М. по делу № , поэтому не наделён КПЭА правом подавать от своего имени жалобу в интересах иных лиц; в случае подачи такой жалобы от имени другого лица, заявитель обязан представить надлежаще оформленные полномочия, чего Д.А.В. в рамках настоящего дисциплинарного производства сделано не было.

Таким образом, исходя из определения понятия доверителя, приведённого в п. 1 ст. 6.1 КПЭА, Д.А.В. не является доверителем адвоката Л. по делу № .

Поэтому, в силу п. 4 ст. 20 КПЭА, жалоба Д.А.В. в данной части не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а само дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно дисциплинарных обвинений в подстрекательстве должностных лиц к преступлению в случае, когда адвокат Л. представляла интересы свидетелей при расследовании уголовных дел № и № .

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что заявитель Д.А.В., не являющийся доверителем адвоката Л. по указанным уголовным делам, в соответствии КПЭА также не наделён правом подавать от своего имени жалобу в интересах иных лиц.

Поэтому, в силу п. 4 ст. 20 КПЭА, жалоба Д.А.В. в данной части не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а само дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В соответствии с п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

б) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить:**

- в части дисциплинарных претензий, указанных в пункте 1 мотивировочной части настоящего решения, – **вследствие истечения сроков** применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

- в части дисциплинарных претензий, указанных в пунктах 2 и 3 мотивировочной части настоящего решения, – **вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.